ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVI–XVII вв.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DOMESTIC TEXTBOOKS
OF THE XVI–XVII CENTURIES

Вдовых Дмитрий Александрович

Начальник отдела по делам молодежи и работе
с общественными организациями Фонда
социально-культурных инициатив

E-mail: dmitry.vdovih@fondsci.ru

Vdovyh Dmitrij A.

Head of the Department for Youth Affairs and
Work with Public Organizations of the Fund for
Social and Cultural Initiatives

E-mail: dmitry.vdovih@fondsci.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема исследования историко-педагогического потенциала отечественной учебной литературы XVI–XVII вв. Выявлено, что в XVI в. была создана отечественная система учебного книгопечатания, опубликованы первые учебные книги, созданные русскими печатниками. Определены ведущие виды и жанры учебной литературы Московской Руси и охарактеризована их роль в процессе обучения детей. Установлено, что XVII в. стал важной вехой в деле обеспечения учебной литературой, распространения грамотности и в целом развития народного просвещения.

Abstract. This article deals with the issue of studying the historical and pedagogical potential of the domestic textbooks of the 16th – 17th centuries. It is revealed that in the 16th century the domestic system of educational typography was created, the first textbooks created by Russian printers were published. The leading types and genres of educational literature of the Moscow Russia are identified and their role in the process of teaching children is described. It is established that the 17th century became an important milestone in the textbooks and literacy provision, and the general development of public education.

Ключевые слова: историко-педагогический потенциал, история педагогики, история образования, учебная литература XVI–XVII вв.

Keywords: historical and pedagogical potential, history of pedagogy, history of education, textbooks of the 16th – 17th centuries.

На современном этапе развития истории образования и педагогической науки активно осуществляется ввод в научный оборот таких педагогических источников, как отечественные учебники [1, с. 16]. Несмотря на свою традиционность и кажущуюся привычность в плане научного изучения, они до недавних пор находились на периферии исследовательского внимания. Обращение к данной проблематике актуализирует потенциал отечественного историко-педагогического знания и усиливает степень его востребованности в контексте перманентного развития национальной системы образования современной России [2, с. 4].

В исторический период XVI–XVII вв. в Московской Руси книга воспринималась как духовное руководство ко спасению, хранительница предвечных божественных истин, а чтение – как душеспасительное и богоугодное дело. Книги Священного Писания, творения святых отцов, письменное церковное предание, различные апокрифы, часословы и молитвословы воспринимались не только как духовные произведения, но и как крайне востребованные для своего времени учебные книги [3, с. 86]. Следовательно, **вплоть до появления в эпоху Просвещения более или менее устоявшегося типа учебника для светской школы, можно утверждать о существовании отдельного вида учебной литературы – духовно-учебной.** До появления книгопечатания обучение детей чтению и письму велось по рукописным текстам. Поскольку рукописные книги создавались различными почерками, при обучении грамоте каждая буква заучивалась по нескольким образцам. Для лучшего запоминания употреблялась азбука-граница, представлявшая собой акrostих, каждая строка которого начиналась с определенной буквы и выстраивалась в алфавитном порядке. Подобного рода рукописные учебные книги «акrostихидного» типа «пользовались большой популярностью в русской книжности XVI в.» [4, с. 38].

Зачастую книги переписывались нетвердой рукой, при плохом освещении, без соблюдения знаков препинания, без отделения одного предложения от другого, и даже без промежутков между отдельными словами – неудобочитаемым «сплюшняком». Еще одну сложность представляло то обстоятельство, что использовалось значительное количество сокращенных («подтитловых») слов, над которыми для их идентификации ставились специальные знаки сокращения. Но главным бичом книжного рукописания было наличие грамматических, стилистических и орфографических ошибок, которые не только коверкали звучание, но и кардинально искажали смысл самого слова. Все это вело к тяжелым последствиям как для самих писцов и справщиков книг, так и для их читателей, интерпретаторов текста. Таким образом, человек, выучившийся читать по одной книге, которая вследствие характерных особенностей преподавания того времени заучивалась почти наизусть, иногда мог испытывать затруднения при понимании смысла того или иного слова в другой книге или отдельном тексте в рукописном сборнике.

В период бытования рукописной учебной книги установленного нормативного срока обучения не существовало (как правило, учение составляло 2 года), в основном в первый год учащиеся осваивали технику чтения и заучивали отдельные стихи из Псалтири, а во второй год происходило обучение всем остальным учебным книгам. К таковым относились: азбука, часослов, полный свод псалтири, апостол. Если обучение велось не мирским учителем (мастером грамоты) или приходским священником («белым попом»), а в условиях монастырской школы, то к традиционным двум годам обучения грамоте добавлялось еще несколько.

Они были посвящены постижению особенностей проведения основных церковных служб по «потребникам» (требникам) и «чиновникам», тексты которых заучивались наизусть.

Крупнейший русский просветитель XVI в., непосредственный ученик гуманистов эпохи Возрождения преподобный **Максим Грек** (1470–1556) подчеркивал воспитательное значение процесса обучения грамоте. Вот как он характеризовал учителя и ученика в рамках однолетнего курса обучения: «Подобает сидеть у отменного учителя целый год, удалившись от всех житейских волнений и печалей, и тревоугодия, и сна» [5, с. 181].

Возраст учащихся мог быть различным. В житийной литературе был рекомендован оптимальный возраст для начала обучения грамоте – с 7 лет. В процессе обучения, пройдя букварь с помещенными в конце его молитвами, ученик приступал к чтению Часослова. Начало чтения данной книги знаменовало собой определенный качественный сдвиг в обучении грамоте, своего рода переход на новый уровень или этап обучения. Часослов так же, как и букварь, заучивался наизусть. Затем следовала Псалтирь, являвшаяся основной учебной книгой, на изучение которой тратилось значительное количество времени.

Псалмы изучались в порядке, предусмотренном в богослужебной практике, согласно «Следованной Псалтири», в которую помимо собственно творений святого царя и пророка Давида Псалмопевца (ок. 1035–965 до н.э.) входили также месящеслов, канонник и семиднев. Следующей книгой для изучения являлись «Деяния святых апостолов». Характеризуя данную практику, следует отметить, что, кроме достаточно трудной для детей техники обучения чтению, учебный материал, предлагавшийся ребенку, был ему в силу возрастных особенностей малопонятен, неинтересен и фактически превышал его наличные силы – как умственные, так и интеллектуальные.

С течением времени стали появляться «азбуковники», в которых кроме алфавита, «складов» (слов) и избранных молитв помещался ряд различных сведений. В состав азбуковников входили краткие правила благонравия, рассказы из книг Священного Писания, календари, цифры и элементарные основы арифметики. Как и все остальные книги учебного назначения, первые азбуковники были рукописными. По сути, азбуковники стали первыми русскими хрестоматиями по начальному образованию [6; 7].

Еще одним видом учебной литературы были книги-толковники, то есть своего рода словарно-справочные издания образовательного назначения. Первым из словарей был знаменитый памятник просвещения русского Средневековья – «Новгородский словарь» (1431). Целью его создания было толкование и перевод непонятных (неизвестных) слов и выражений из южнославянских языков (сербохорватского и болгарского), а также из греческого. С конца XVI в. в период развитого книгопечатания начинается систематическое издание подобного рода словарей – «лексисов». Помимо словарного материала данные книги содержали сведения энциклопедического характера из различных отраслей знания – истории, религии, мифологии, естествознания. В некоторых словарях число «истолкованных» слов доходило до 1000 и более. Постепенно из этих словарей стали заимствоваться переводы и толкования слов, небольшие по объему статьи энциклопедического типа для азбуковников, в которых после обычных для букварей того времени азбуки, складов, молитв и символа веры стал помещаться ряд назидательно-нравственных статей. Также публиковались материалы по страноведению, естественной и всемирной

истории, в которых реальные данные были перемешаны с откровенной фантастикой и небылицами – описанием плоской земли, великанов, собакоголовых людей (кинокефалов), антиподов, ангелов, злых духов.

Огромное значение в истории просвещения Московского царства имело появление в 1564 г. отечественного книгопечатания, ибо именно в этом году вышла свет первая московская книга – «Апостол», созданная гением первопечатника **Ивана Федорова** (ок. 1510–1583), дьякона московской церкви Святителя Николы Гостунского. По мнению Д. И. Иловайского, в Московской Руси XVI в. несомненно «знали о существовании такого могущественного орудия просвещения, как книгопечатание; по-видимому, знаменитый Максим Грек еще при Василии Ивановиче внушал здесь мысль о заведении типографии» [8, с. 453]. Но осуществить создание типографии удалось лишь в правление первого русского царя **Ивана IV Грозного** (1530–1584) попечениями выдающегося знатока книжного дела и поборника просвещения **Святителя Макария** (ок. 1482–1563), митрополита Московского и всея Руси. Создание «начального учебного пособия для усвоения русской грамоты (и русского языка!) явно имело... исключительно актуальное значение» [9, с. 464]. В те времена книга передавалась из поколения в поколение, как великая ценность и залог спасительного просвещения, она являлась подлинной основой понимания мира. В работах по истории отечественного книговедения принято считать, что «первыми восточнославянскими букварями, предназначенными для православного населения, стали учебники **Ивана Федорова**, напечатанные во Львове (1574) и Остроге (около 1578)» [10, с. 33].

В 1591 г. была издана первая московская грамматика. Из числа учебных книг, употреблявшихся для начального чтения после прохождения азбуки – Часослов, Псалтирь, Апостол, первой в Москве были напечатаны «Деяния святых апостолов» (1594). В данном издании предпринимается попытка, хотя и не полностью реализованная, ввести отдельные правила элементарной орфографии: раздельное написание слов, употребление знаков препинания, упорядочение переноса слов в предложении. Первый печатный букварь, дошедший до нас, был издан в 1596 г. в Вильно. Он содержал азбуку, склады, молитвы, символ веры, краткий катехизис и толковник непонятных слов.

В 60-е гг. XVI в. зарождается система отечественного книгопечатания, а в 90-е гг. – уже появляются первые печатные учебные книги. Таким образом, был создан задел на будущее и простимулировано развитие школы как социокультурного института в XVII в. С самим появлением «печатного станка устное слово, будучи записано, а затем воспроизведено в десятках, сотнях и тысячах оттисках, становится активным средством воздействия на массы, орудием просвещения и воспитания, инструментом распространения знаний» [11, с. 4].

В Москве в 1634 г. по образцу Виленского букваря вышла в свет первая отечественная учебная книга московского типа – «Букварь», созданный московским печатником, любимцем патриархов **Филарета Романова** (1553–1633) и **Иоасафа I** (ум. 1640) **Василием Федоровичем Бурцевым (Бурцовым-Протопоповым)** (ум. 1648), подьячим азбучного дела и руководителем отделения Московского печатного двора. Бурцевский букварь выдержал еще два издания – в 1637 г. и в 1698 г. В последующем появляется целый ряд однотипных букварей («Букварь языка словенска писаний чтения учиться хотящим...»). Они издаются значительными для своего времени тиражами как в Московском государстве (1657, 1664, 1677, 1679, 1696), так и

на территории Речи Посполитой (1652, 1664, 1671). Буквари московского типа являются почти полными копиями западнорусских изданий. Так, некоторые буквари и азбуки имели рисунки, что явно указывало на рецепцию идей крупнейшего европейского просветителя, философа и общепризнанного «отца педагогики» Яна Амоса Коменского (1592–1670). Концептуальные принципы по стандартизации учебной литературы, структуре и содержанию школьных учебников [12, с. 34], сформулированные великим педагогом, широко распространились на территории Восточной Европы и в результате попали в пределы Российского царства.

В 1648 г. появляется первое московское издание знаменитой и ставшей каноничной «Грамматики» Мелетия Смотрицкого, впервые изданной в Вильно в 1618 г. Данная фигура не случайная для истории просвещения восточнославянских народов. **Мелетий Смотрицкий** (ок. 1577–1633) – крупнейший восточнославянский просветитель, доктор медицины, педагог, духовный писатель и общественный деятель, архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский, настоятель Дерманского Свято-Троицкого монастыря на Волыни. Человек с уникальным для своего времени педагогическим и административным опытом – преподаватель прославленной Острожской славяно-греко-латинской школы (академии), Виленской братской школы, организатор и один из первых ректоров Киевской братской школы. Помимо славянской «Грамматики» из-под его пера вышли: «Учительное Евангелие», греческая «Грамматика», «Букварь», восточнославянский «Словарь». Также Смотрицкий – автор многочисленных духовных сочинений на польском, латинском, церковнославянском языках.

Мелетий Смотрицкий *характеризовал грамматику как «художество», то есть искусство, обучающее, как правильно писать и говорить*. Автор книги разделил грамматику на три составные части:

- 1) «орфография», которая учит правильно писать, а при произношении слов ставить ударения;
- 2) «этимология», обучающая нормам произношения;
- 3) «просодия» (искусство стихосложения).

В «Грамматике» М. Смотрицкого впервые для восточнославянских языков устанавливается порядок употребления прописных букв – в начале стихов, в именах собственных, в титулах. Также внедряется деление на части речи, вводятся определения и нормы склонения и спряжения, регламентируется употребление знаков препинания и ударений. «Грамматика» Мелетия Смотрицкого стала для своего времени уникальной учебной книгой, которая уже в эпоху Российского Просвещения стала образцом для подражания среди филологов, педагогов, методистов, поэтов и авторов учебников.

В 1691 г. появляется знаковый для своего времени рукописный «Букварь» **Кариона Истомина** (1640–1717). Карион Истомин – влиятельный церковный сановник, поэт, писатель, справщик и переводчик книг, штатный иеромонах столичного Чудова монастыря, патриарший секретарь, глава Московского печатного двора (1698–1701), преподаватель Новгородской митрополичьей школы, воспитатель царевича Алексея Петровича (1690–1718). Истоминский букварь, щедро украшенный гравюрами, был издан на Московском печатном дворе в 1694 г. и сразу же завоевал популярность. В 1696 г. вышел в свет Большой букварь, изначально предназначавшийся для обучения царевича Алексея. Следует отметить то обстоятельство, что со второй половины XVII в. именно издания традиционной

книжной номенклатуры Московского печатного двора пользовались повышенным спросом при организации «преподавания основ славянской грамоты» [13, с. 49].

Из печатных толковых словарей стали заимствоваться толкования слов и небольшие статьи справочного характера для азбуковников. Структура и содержание букварей XVII в. выглядела следующим образом: сначала шли буквы, затем двухбуквенные склады, а далее следовали трех-, четырех- и пятибуквенные. Потом следовали молитвы, склонения и спряжения, числа, обозначенные восточнославянскими цифрами-буквами. Далее помещались душеспасительные наставления, афоризмы, изречения святых отцов, фрагменты из Ветхого и Нового заветов, заповеди, приветствия отцу и матери. Заканчивались буквари увещанием о пользе наказания, с отсылкой на конкретное изречение из книг Священного Писания (в основном на царя Соломона Премудрого о спасении души ребенка через сечение розгой). Под влиянием европейской барочной педагогики к концу XVII в. появляются азбуковники, содержащие толкование семи свободных искусств.

Значительно хуже в XVII в. обстояло дело с учебными книгами по элементарному математическому обучению, поскольку счет достаточно редко входил в круг обучения в начальных школах того времени. По сути, эти первые учебники по арифметике *предназначались не столько для обучения детей в школах или на дому, сколько для образования взрослых, особенно представителей купеческого и ремесленного сословий, исходя из рода их профессиональной деятельности.*

Таким образом, XVI в. стал переломным в деле обеспечения учебной литературой, насаждения грамотности и в целом развития народного просвещения [14–15]. Характерная динамика издательской деятельности косвенным образом свидетельствует, что в середине и особенно к концу XVII столетия было уже значительное число начальных школ (во всяком случае, достаточное по сравнению с предыдущим веком). Следовательно, можно предположить, что количество детей, обучавшихся грамоте в индивидуальном порядке (у частнопрактикующих учителей, наставников и мастеров грамоты) также возросло.

Список литературы

1. Безрогов В. Г., Беленчук Л. Н., Богуславский М. В. Прогноз перспектив российских исследований в области истории педагогики и образования // Ян Амос Коменский и современность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 425-летию со дня рождения Яна Амоса Коменского и 250-летию первого издания его произведений на рус. яз. 28 ноября 2017 г. М.: ФГБНУ ИСРО РАО, 2018. С. 9–25.
2. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений в отечественной педагогической науке (конец XIX–XX вв.) / под ред. М. В. Богуславского. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. 500 с.
3. Шустова Ю. Э. Историография восточнославянских изданий букварей XVI – начала XVII вв.: история описаний в библиографии // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 4. С. 79–91.
4. Кошелева О. Е. «Алфавитицы дидакалала» и формирование учебной книги в рукописной традиции второй половины XVII в. // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.): сб. науч. ст. и материалов. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 30–41.

5. Грек М. Грамматика как преддверие философии // Громов М. Н. Максим Грек. М.: Мысль, 1983. С. 181–182.
6. История педагогики: [учебник для аспирантов и соискателей системы послевузовского образования по дисциплине «История и философия науки» / М. В. Богуславский [и др.]]; под ред. Н. Д. Никандрова. М.: Гардарики, 2007. 413 с. (История и философия науки).
7. Куликова С. В., Богуславский М. В. Совершенствование историко-педагогического образования: проблемы и перспективы // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1(25). С. 50–60.
8. Иловайский Д. И. История России. Царская Русь (Московско-царский период. Первая половина или XVI век). М.: Чарли, 1996. 635 с.
9. Люблинский В. С. Судьба памятника и его значение в истории отечественного книгопечатания // Изв. Акад. наук СССР. Отделение литературы и языка. 1955. Т. XIV, Вып. 5. С. 460–468.
10. Мошкова Л. В. «Ветер с Запада»: к вопросу о европейском влиянии на восточнославянские буквари XVI – первой трети XVII в. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 4. С. 30–39.
11. 450 лет первой типографии Ивана Федорова: сб. метод. материалов. М.: ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, 2012. 54 с.
12. Милованов К. Ю., Никитина Е. Е. Межхристианский дискурс в философско-педагогическом учении Я. А. Коменского // Вестн. Московского ун-та. Сер. 20: Пед. образование. 2017. № 4. С. 29–37.
13. Рамазанова Д. Н. Рукописная и печатная книга в учебной практике Славяно-греко-латинской академии в конце XVII в. // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.): сб. науч. ст. и материалов. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 42–52.
14. Богуславский М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) // Изв. Рос. Акад. образования. 2014. № 1 (29). С. 39–45.
15. Богуславский М. В. Философия образования в трактовке мыслителей российско-го зарубежья // Педагогика. 2000. № 9. С. 66–74.

References

1. Bezrogov V. G., Belenchuk L. N., Boguslavskiy M. V. Prognoz perspektiv rossiyskikh issledovaniy v oblasti istorii pedagogiki i obrazovaniya. In: Jan Amos Comenius i sovremennost. *Proceedings of International scientific-practical conference, dedicated to the 425th anniversary of the birth of Jan Amos Comenius and the 250th anniversary of the first edition of his works in Russian*. 28 Nov. 2017. Moscow: FGBNU ISRO RAO, 2018. Pp. 9–25.
2. Boguslavskiy M. V. (ed.) *Preemstvennost i novatorstvo v razvitii osnovnykh napravleniy v otechestvennoy pedagogicheskoy nauke (konets XIX–XX vv.)*. M.: FGNU ITIP RAO, 2012. 500 p.
3. Shustova Yu. E. Istoriografiya vostochnoslavianskikh izdaniy bukvarей XVI – nachala XVII vv.: istoriya opisaniy v bibliografii. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2013, No. 4, pp. 79–91.

4. Kosheleva O. E. "Alfavititsy didaskala" i formirovanie uchebnoy knigi v rukopisnoy traditsii vtoroy poloviny XVII v. In: "V Rossii nado zhit po knige": nachalnoe obucheniye chteniyu i pismu (stanovleniye uchebnoy knigi v XVI–XIX vv.): coll. of scient. art. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. Pp. 30–41.
5. Grek M. Grammatika kak preddverie filosofii. In: Gromov M. N. *Maksim Grek*. Moscow: Mysl, 1983. Pp. 181–182.
6. Boguslavskiy M. V. (et al.) *Istoriya pedagogiki: [uchebnik dlya aspirantov i soiskateley sistemy poslevuzovskogo obrazovaniya po distsipline "Istoriya i filosofiya nauki"]*. Moscow: Gardariki, 2007. 413 p. (Istoriya i filosofii nauki).
7. Kulikova S. V., Boguslavskiy M. V. Sovershenstvovanie istoriko-pedagogicheskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk*. 2013, No. 1(25), pp. 50–60.
8. Ilovayskiy D. I. *Istoriya Rossii. Tsarskaya Rus (Moskovsko-tsarskiy period. Pervaya polovina ili XVI vek)*. Moscow: Charli, 1996. 635 p.
9. Lyublinskiy V. S. Sudba pamyatnika i ego znachenie v istorii otechestvennogo knigopечатaniya. *Izv. Akad. nauk SSSR. Otdeleniye literatury i yazyka*. 1955, Vol. XIV, Iss. 5, pp. 460–468.
10. Moshkova L. V. "Veter s Zapada": k voprosu o evropeyskom vliyaniy na vostochno-slavyanskies bukvari XVI – pervoy trety XVII v. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2012, No. 4, pp. 30–39.
11. 450 let pervoy tipografii Ivana Fedorova: sb. metod. materialov. Moscow: TsUNB im. N. A. Nekrasova, 2012. 54 p.
12. Milovanov K. Yu., Nikitina E. E. Mezkhkhristianskiy diskurs v filosofsko-pedagogicheskom uchenii Ya. A. Komenskogo. *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 20: Ped. obrazovanie*. 2017, No. 4, pp. 29–37.
13. Ramazanova D. N. Rukopisnaya i pechatnaya kniga v uchebnoy praktike Slavyano-greko-latinskoy akademii v kontse XVII v. In: "V Rossii nado zhit po knige": nachalnoe obucheniye chteniyu i pismu (stanovleniye uchebnoy knigi v XVI–XIX vv.): coll. of scient. art. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2015. Pp. 42–52.
14. Boguslavskiy M. V. Konservativnaya strategiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya (istoriya i perspektivy). *Izv. Ros. Akad. obrazovaniya*. 2014, No. 1 (29), pp. 39–45.
15. Boguslavskiy M. V. Filosofiya obrazovaniya v traktovke mysliteley rossiyskogo zarubezhya. *Pedagogika*. 2000, No. 9, pp. 66–74.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2019, № 5

Статья поступила в редакцию 30.06.2019

The article was received on 30.06.2019